

ність між дійсним положенням суб'єкта і тим, що він вважає суспільно визнаною нормою. Інакше кажучи, ми часто говоримо про сором, коли суб'єкт оцінює свою поведінку на фоні суспільно визнаних етичних норм [2, с. 227]. Зв'язок із суспільно визнаними нормами пояснює, чому саме сором може слугувати регулятором моральності.

Існує соціально-класовий зміст поняття "ганьба". Наприклад, Ф. Енгельс у праці "Походження сім'ї, приватної власності і держави" відзначав історичну зміну змісту поняття ганебного. Він писав: "...міліцейська служба була для вільного афінянина такою принизливою, що він вважав за краще дозволити себе арештувати рабу, лише б самому не займатися такою ганебною справою" [8, с. 130-131].

Висновки

Отже, розглядаючи форми вираження сорому в суспільстві, можна сказати, що сором існує у різних видах, починаючи від елементарної пристойності і закінчуючи ганьбою як вищим ступенем засудження за аморальні вчинки, за порушення суспільних норм і вимог. Зміст форм сорому історично змінюється і багато в чому визначається звичаями, обрядами, традиціями, прийнятними нормами поведінки в конкретному суспільстві в конкретний історичний період.

Список літератури:

1. Бреслав Г. М. Психологія емоцій / Г. М. Бреслав. – М.: Смысл, Издательский центр "Академия", 2004 – 544 с.
2. Булыгина Т. В. Грамматика позора // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко,

Н. К. Рябцева / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.

3. Восторгов И. И. Ложный стыд: слово в неделю по Воздвижению / И. И. Восторгов. – М.: Верность, №42, 1907. – 14 с.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. / В. Даль. – М.: Мир Книги, 2003. – Т. 10. – Спб.-Тех. – 2003. – 400 с.

5. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. Сочинения. / под ред. акад. Е. М. Павловского / Ч. Дарвин. – М.: Изд-во академии наук, 1953. – Т. 5. Гл. XIII – С. 884-908.

6. Дубко Е. Л. История европейской этики: учеб. пособие для студентов вузов / Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.

7. Дюга Луи Застенчивость и ее лечение / пер. с фр. В. К. Андреева. – 2-е изд. / Луи Дюга. – Санкт-Петербург: В. И. Губинский, 1910. – 86 с.

8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – М., Политиздат, 1975. – 240 с.

9. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справляться) / Ф. Зимбардо. – СПб.: Питер Пресс, 1995. – 256 с.

10. Кант И. Сочинения: в 2 т. – М., 1940. – Т. 2. – 1940. – 528 с.

11. Кульчицкая Е. И. Чувство стыда и особенности его развития у детей дошкольного возраста: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук: спец. "Психология" / Е. И. Кульчицкая. – К., 1960. – 16 с.

12. Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке с 1840 по 1856 гг / Д. Ливингстон. – М., 1955. – 392 с.

13. Ложный стыд и наказание / авт. и изд. Начало. – М.: Левенсон, 1905. – 32с.

14. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

15. Сутерланд А. Происхождение и развитие нравственного инстинкта / А. Сутерланд. – СПб.: Центральная, 1900. – 424 с.

16. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собрание сочинений: в 11 т. – М.-Л., 1950. – Т. 2. – 1950. – 278 с.

М.Я. Турчин

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО СТЫДА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

В статье исследуются особенности стыда как полифонического морального чувства. Осуществляется системный анализ форм проявления стыда, начиная от элементарного приличия и заканчивая позором как высшей степенью общественного осуждения аморальных поступков. Осмысливаются мера и крайности нравственного стыда для человека и общества.

Ключевые слова: моральный стыд, смущение, стыдливость, застенчивость, бесстыдство, половой и неполовой стыд, истинный и ложный стыд, позор.

M. Turchyn

FORMS OF DISPLAY OF MORAL SHAME: SYSTEM ANALYSES

The article investigates the features of shame as polyphonic moral sense. The system analyses of the forms of display of shame are implemented, starting from elementary decency and ending a shame as the highest degree of public condemnation of immoral acts. The measure and the extremes are comprehended in the process of description of value of moral shame for a person and society.

Key words: moral shame, embarrassment, shyness, pudency, shamelessness, sexual and unsexual shame, true and false shame, shame.

УДК 130.2 (045)

Л.В. Кадникова

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Гуманитарный институт Национального авиационного университета

Анотация. В статье рассматривается роль информационной культуры в формировании личности в контексте становления информационного общества.

Ключевые слова: информационная культура, информационное общество, компьютерная грамотность, информационное образование.

Вступление

Ни в какой другой области деятельности так сильно не проявился творческий характер человеческого разума и деятельности, как в области культуры. Только благодаря культуре человек стал тем, кем он есть сегодня. Культура – важнейшее средство развития человека как биологического

существа и важнейшее средство его социализации, развития личности.

Социально-культурная сфера, как способ трансляции культуры в обществе, в современных условиях приобретает первоначальное значение вследствие того, что она является одним из основных факторов сохранения самой культуры, передачи грядущим

щим поколениям ее наиболее значимых образцов, норм, ценностей и идеалов. Эффективная система взаимодействия структурных составляющих социально-культурной сферы, использующей новые технические средства, опирается на богатейшие национально-культурные традиции. Она может и должна расширять культурное пространство, обеспечивающее гражданам духовное, художественное и культурное развитие.

Эпохи не начинаются в точном соответствии с календарем. Наступление нового века ощущается уже на исходе века предшествующего, уходящего и теряющего свои ценности и идеалы. Реальное начало нового века отодвигается состоянием перехода, во время которого еще только намечаются важнейшие линии, определяющие будущий этап культуры со своими ценностями, идеалами и культурными доминантами. Переходность отличают драматизм, напряженность, стремительность, резкая смена ценностных норм и нравственных ориентиров, социальные бедствия и глобальные потрясения. В этих условиях культура неизменно воспроизводит все болезненные деформации, красноречиво раскрывая реалии жизни.

Современная культура также переживает переходный период – состояние, которое исследователи определяют как «кризисное», «критичное», «межпокольное». Значительным трансформациям подвергается как базовые элементы культуры – время, пространство, человек, так и фундаментальные антропологические константы – самоощущенность, самотрансценденция, целостность, открытость, духовность, свобода, способность к творчеству и др.

Культура испытывает существенное влияние различных факторов: общественно-экономических, общественно-политических, духовных и информационных. В то же время и культура оказывает значительное влияние на них, выступая своеобразным катализатором происходящих процессов. Трансформация культуры – это реальность культурно-исторического процесса, когда культурная ситуация выходит за пределы предшествующего качественного состояния (типа культуры), хотя еще и не выступает целостностью нового типа, другого системного уровня. Трансформационные процессы изменили взаимосвязь культуры и человека, обусловив трансформацию человека, но и сам человек оказал влияние на этот глобальный процесс. Особенности современной культуры являются плюрализм, диалогичность, публичность, отсутствие идеала, ретроспективность, эклектичность, феминизированность, пессимистичность – приметы переходности, свойственные всем временам, и особенно остро переживаемые сегодня.

Постановка задачи

В статье ставится цель – попытаться обосновать понятие информационной культуры, дать ее качественную характеристику, структуру и основные функции, объяснить взаимосвязи между ними и определить роль современного образования в формировании информационной культуры и развитии личности.

Основная часть

Сегодняшние реалии информационного общества ломают традиционные представления о смене одного исторического типа общества другим как постепенное «вызревание» его предпосылок, революционную смену и переход к некоторому более стабильному инварианту. Информационное общество «ворвалось» в целый ряд стран внезапно, без необходимой технологической, образовательной, кадровой готовности к нему, а также без психологической готовности, необходимой для гармонизации мироощущения человека в новых условиях. Процесс его становления не закончен, до стабильного инварианта еще далеко. Технологические новшества появляются буквально ежедневно, практически каждое из них – революционно, «взрывает» ситуацию и социальные последствия их внедрения в жизнь.

Понимание многозначности термина «информационное общество» приводит к поискам его интерпретаций. В прошлом представления об информационном обществе имели скорее характер футуристических прогнозов, но в ходе модернизации электронных и цифровых технологий большая часть из предсказанных исследователями явлений, смогли обрести свое реальное выражение. Это воплотилось в широком усовершенствовании средств массовой коммуникации, в технологиях виртуальной реальности, в создании и бурном распространении компьютерной техники, в конструкции глобальных информационных сетей и в других технологических инновациях. Изменения в сфере развития информационных технологий трансформируют не только информационное пространство, но и все сферы культуры, проникают в сознание человека, коренным образом преобразуют его жизненный мир. Динамика и не всегда предсказуемый характер современных социокультурных процессов заставляют исследователей вновь и вновь обращаться к проблематике тех изменений, которые претерпевают культура, общество и личность в условиях современного информационного пространства.

Информационное пространство – это исторически сформировавшаяся, технологически обусловленная средствами коммуникации, форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя.

В условиях современного информационного пространства формируется особый тип культуры – информационной, выступающей основным элементом культурной трансформации. Формирование информационной культуры приводит к изменениям картины мира современного человека, которые проявляются в дистанционной трансляции информации. Мобильный диалоговый характер взаимоотношений экранного текста с потребителем информации – существенная характеристика современного информационного общества. В результате данных процессов трансформируется ментальность человека, существенным атрибутом его мышления становится техническая рациональность. Социокультурная коммуникация наращивается преимущес-

твенно по сектору высокотехнологичных наукоемких производств, так как знания и информация превращаются в базовый производственный ресурс.

Вместе с тем значительно возрастает роль культуры как основы, формирующей творческие, духовные качества человека и противостоящей тем самым техногенным процессам, отчуждающим человека от его культурной и антропологической идентичности. Процессы информатизации, которые происходят в социокультурном пространстве, вызывают существенные трансформации в содержании и структуре современного общества.

Глобализация становится дополнительным основанием, стимулятором разнообразных социальных трансформаций, которые сказываются на расширении информационного пространства и унификации коммуникативных практик. Глобализация дает толчок распространению новых типов экономической деятельности, технологии, информации, определенных культурных моделей.

Информатизация непосредственно воздействует на культуру, что приводит к ее развитию. Техногенная культура претерпевает изменения и частично трансформируется в культуру информационного общества. В результате появляются новые культурные поля – «электронная культура», «сетевая культура», «компьютерная культура», «экранная культура» и т.д., являющиеся расширением техногенной культуры до информационной. Те культурные поля, которые стали порождением индустриального, техногенного общества, под воздействием процессов информатизации тоже претерпевают значительные изменения.

Так, например, массовая культура, которая характеризовалась такими основными чертами индустриального общества, как синхронность, централизация, стандартизация, сериализация и т.д., под воздействием информатизации приобретает иные качественные признаки. В частности, можно назвать децентрализацию (например, благодаря развитию коммуникационных технологий, и особенно Интернета, электронные хранилища культурной информации становятся доступны из любой точки нашей планеты, независимо от их географической локализации, что также является следствием процессов глобализации). Другим признаком можно считать асинхронность – для потребления культурной информации нет необходимости образовывать «массу» в одно время и в одном месте – информационно-коммуникационные технологии позволяют выбирать индивидуальную траекторию культурного развития личности, давая возможность выбирать время и место, подключение к интернет-трансляциям как «вживую», так и в записи; индивидуальный выбор темпа проведения экскурсии в виртуальном музее и т.д.

Тем не менее, серийность массовой культуры возрастает в еще большей степени,

так как, например, число потребителей культурной информации через современные коммуникационные каналы и интернет-ресурсы практически не ограничено, а через пиринговые и файлообменные сети их участники вовлекаются в непрерывный процесс дублирования и распространения культурной

информации. В этих глобальных процессах происходит постепенная конвергенция массовой и элитарной культуры.

При анализе процессов формирования культуры информационного общества различные авторы используют такие понятия, как «компьютерная культура» и «информационная культура». Первыми эти понятия ввели педагоги и специалисты в области информационных технологий в образовании.

Процессы компьютеризации, а затем информатизации отечественного образования привели к появлению понятий «компьютерная грамотность», «компьютерная культура», а затем и «информационная культура». Компьютерная грамотность понимается как умение идентифицировать вид необходимой информации, произвести ее поиск, в том числе автоматизированный, осуществить ее отбор, анализ и эффективно использовать в деятельности. Под компьютерной культурой понимается определенный уровень знаний, умений и навыков владения компьютером как основным инструментом обработки информации, использующимся в профессиональной и повседневной деятельности человека, а также для творческого поиска различных способов конструирования новых продуктов материальной и духовной культуры. Информационная культура понимается, прежде всего, как степень совершенства человека, общества в целом или определенной его части во всех возможных видах работы с необходимой информацией.

Развитая информационная культура предполагает понимание сущности и вида информационных процессов в обществе. Она включает знание особенностей окружающей информационной среды, закономерностей информационных потоков в различных областях деятельности, умение ориентироваться в информационных ресурсах, выбирая рациональный для каждого конкретного случая способ доступа к ним, работать с любым источником информации, умение их оценивать, понимать и многое другое [1].

Однако, как считает Д. Прокудин, информационную культуру в современном информационном обществе следует рассматривать не только как степень сформированности человека для органичного вхождения в информационное общество, в пространство культуры этого общества, но и как достигнутый уровень организации информационных процессов; степень удовлетворения людей в информационном общении; уровень эффективности создания, сбора, хранения, переработки, передачи, представления и использования информации, обеспечивающий целостную картину мира, предвидение последствий принимаемых решений. Являясь продуктом развития информационного общества, информационная культура представляет собой более широкое понятие, чем техногенная культура и включает в себя все основные ее характеристики, не противоречащие цивилизационному развитию [2].

Информационная культура выступает в своих различных аспектах – технико-технологическом и социальном. Эти аспекты информационной культуры по-разному воздействуют на развитие личности.

В технико-технологическом аспекте информационная культура представляет собой знание о технических информационных средствах и оптимальных способах их использования для получения, обработки, хранения и выдачи информации. В таком понимании информационная культура характеризуется не общей, а профессиональную культуру личности. В процессе технологического действия человек ставит перед собой определенные задачи и рационально (т.е. на основе знаний) использует технику для реализации поставленной цели.

Для рациональных действий человек должен обладать знанием ряда наук, уметь применять их в своей практической деятельности, уметь быстро и своевременно отобрать из всего массива информации нужную. В этом смысле, информационная культура в технико-технологическом аспекте оказывает позитивное воздействие на развитие личности. Уже само ознакомление с обширной информацией расширяет интеллектуальный простор личности, делает ее сориентированной в происходящих событиях.

Вместе с тем, ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в ее технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведет, в конце концов, к формированию «одномерного человека», о котором писал Г.Маркузе. Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию.

Рациональность, несомненно, служит опорой для деятельности. Человек действует рационально, т.е. по стандарту, опираясь на опыт и знания предшественников. И, сколь бы свободен он ни был, только отталкиваясь от этого опыта, он осознано добивается сознательно поставленной цели. «Иными словами, – пишет М.А.Розов, – его действия осознано целенаправленны и реализуются в рамках определенных технологических (методических, логических) или методологических правил» [3, с. 46]. Роль рационального начала возрастает по мере развития информационной технологии и информатизации общества.

Чрезмерное количество производимой в мире информации создает объективные трудности в ее потреблении. Избыточная интенсивность создаваемых информационных потоков влечет за собой неразборчивость пользователя, когда чаще всего потребляется не то, что действительно нужно, а то, что, кем-то предлагается. Замечено, что чем выше интенсивность подачи информации, тем труднее ее понимание. Конечно, современные специалисты осознают рост этого противоречия, а также то, что его разрешение во многом зависит от культуры потребления информации отдельной личностью, обществом в целом. Значимость аналитического ракурса в содержании понятия «информационная культура» постоянно возрастает. Способность различать информационные и дезинформационные элементы в информационных потоках, умение отбирать наиболее надежные и ценные ресурсы, предоставлять их

пользователям в ответ на поступающие запросы, отсеивая излишние, становится важным требованием к профессиональной культуре специалистов.

Возрастание роли рационального начала, что, безусловно, является важным положительным фактором, имеет, однако, и теневую сторону, воздействующую негативно на мышление человека. Рационализация деятельности ограничивает свободу мышления и действий личности. Рациональная деятельность несвободна, свободная деятельность – иррациональна. Рациональная деятельность скована определенными стандартами, нормами, которые диктуют субъекту алгоритм его действий. Поэтому в процессе рациональной деятельности личность не находит возможности для своего самовыражения. «Мы должны, писал М. Борн, – заботиться о том, чтобы научное абстрактное мышление не распространялось на другие области, в которых оно неприложимо. Человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении» [4, с.128].

Реалии информационного общества вызвали определенные изменения в мировосприятии человека. Известно, что человек осознает только то, что может воспринять, дифференцировать, выделить из окружающего мира. За столетия доминирования письменной культуры восприятие окружающего мира перестроилось от синкретического

(целостного, нерасчлененного), характерного пра-человеку, к дифференцированному, раздробленному на объекты и понятия. Воспринимаемая мир правым и левым полушариями коры головного мозга, человек, приобретающий знания через книгу и линейно выстроенную форму подачи информации, в большей степени «тренировал» логическое, левополушарное мышление. Окружающий мир в его представлении представал многоуровневым, разбитым на отдельные секторы и фрагменты, соответственно этому типу мышления сформировалась систематизированная картина научного знания. Это дало мощный импульс развитию рациональности, но потерялась целостная картина мира, гармоничность мироощущения.

«Усиление функций одного полушария мозга ведет к подавлению другого, в силу чего культурное развитие человека сужается до технологического, до его превращения в бездушное роботообразное существо» [5, с.169]. На первый план выходят критерии целесообразности, эффективности. Человек становится более прагматичным, но менее эмоциональным.

Между тем эмоции играют в познавательной-практической деятельности человека не меньшее значение, чем разум. А. Бергсон писал, что не вызывает сомнения тот факт, что эмоции находятся у истоков великих творений искусства, науки и цивилизации в целом, Эмоции являются стимулирующим средством, которое побуждает ум к новым начинаниям, а волю – к упорству.

Как полагает И. Негодаев, рациональный характер информационной культуры ограничивает эмоциональную сферу мышления личности. Рационализму чужды симпатии и антипатии, моральные нормы и эстетические переживания. Все эмо-

циональные страсти притупляются в угоду жесткой необходимости. Следовательно, из жизненной сферы личности исключается эмоциональная составляющая его жизнедеятельности. Голый расчет, практическая полезность, экономическая выгода выходят на первый план. Деньги занимают место моральных ценностей, обедняя духовный мир человека. Интересно признание мультимиллионера Дж. Сороса, который пишет, что он вовсе не собирается отрицать преимуществ, которые дает богатство. Однако превращение накопления богатства в самоцель приводит к тому, что игнорируются многие иные аспекты человеческого существования, особенно в том случае, если материальные потребности уже удовлетворены. «Деньги подменяют собой реальные ценности, а рынки захватывают господствующие позиции в чуждых им сферах. В праве и медицине, политике, образовании, науке, искусствах и даже в отношениях между людьми – достижения или качества, которые должны рассматриваться в качестве самоцели, переводятся в денежное измерение, о них судят по количеству денег, которые они приносят, а не по их реальным достоинствам» [6, с.247].

Информатизация в ее современном развитии не несет в себе внутренней нравственной необходимости и обоснованности. Ее отношения с нравственностью чисто внешние. Это достаточно наглядно проявляется, когда информатизация выступает в качестве массового потребительского товара. Колоссальные материальные и интеллектуальные ресурсы растрачиваются на производство пустышек, примитивных игр, картинок, никчемных текстов и т.п., которые обращаются к самым примитивным потребностям и эмоциям, едва ли могущим быть названными духовными. Это воздействие все более расширяется и все труднее его остановить. Массовый рыночный информационный продукт развращает общество и духовно опустошает его. Общество утрачивает нравственный иммунитет против процесса саморазрушения, ослабляется самовоспроизводящая функция культуры. [7].

Одним из самых перспективных и самых практических достижений информатизации является доступность образования. В формировании информационной культуры через систему образования информационно-коммуникационные технологии выступают не столько технологическими, сколько социокультурными инновациями. Через их применение в образовании происходит не только подготовка человека к существованию и деятельности в условиях информационного общества, но и вовлечение каждого члена информационного общества в процесс творческого воздействия на современную культуру, его активное вхождение в пространство культуры. Поэтому формирование информационной культуры личности выступает основой формирования информационной культуры общества.

Очевидно, только система образования позволяет осуществить целенаправленное комплексное всестороннее формирование информационной культуры личности, соответствующее целям развития информационной культуры общества и культурного пространства в целом.

В то же время информационные технологии разрывают органическую непосредственную межличностную связь субъекта и объекта образования, уничтожают личность наставника, профессора, учителя, осуществляющего мировоззренческо-методологическое влияние, раскрывающего свой нравственный потенциал. Информатизация, не направляемая и не руководствующаяся гуманистическими идеалами, нравственно нейтральна и непредсказуема в своих последствиях.

Духовный, интеллектуальный потенциал общества все более идентифицируется с информационным потенциалом, вызывая изменения в культуре, языке, образе жизни и даже в мышлении. Информатизация и информированность личности стали подменять ее знания, человеческие способности осмысления и решения проблем. Спонтанные эмоции и амбиции заменяют интеллектуальные чувства, творческие переживания, сочувствие и сотрудничество в проблемных ситуациях.

В современных условиях возникает противоречие между потребностями общества в культурно развитой личности и теми объективными процессами в обществе, которые не только не способствуют, но даже затрудняют это развитие. Формируется технократское мышление, лежащее в лоне технократизма. «Технизм, – писал Ортега-и-Гассет, – не зря считается одним из атрибутов «современной культуры», то есть культуры, которая вбирает лишь те знания, что приносят материальную пользу» [8, с. 89].

Технизированная культура является псевдокультурой, калечащей человека, не дающей ориентира в его деятельности, имеющей антигуманный характер. Именно такую культуру имел ввиду А.Швейцер, когда писал: «Для нас сейчас быть культурным человеком означает оставаться человеком, несмотря на состояние современной культуры» [9, с. 331].

В условиях функционирования информационной культуры люди начинают существовать как бы в двух разных мирах. Одни из них ориентированы на природу и культуру, другие – на информационную технологию.

Информационная культура в социальном аспекте предусматривает не только научное знание человека-личности, но усвоение определенных духовно-нравственных, политических, правовых и эстетических ценностей. Человек должен не только правильно отражать объективный мир и его изменять, но и эмоционально переживать, оценивать все с точки зрения добра и зла, прекрасного и безобразного, гармоничного и негармоничного, гуманного и антигуманного. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь, для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя» – писал Н.Винер [10, с. 43].

Практическое значение новой образовательной парадигмы состоит в выработке новой системы ценностей и формировании нового типа личности как носителя информационной культуры. При этом главной ценностью выступает человек, поскольку развитие его потенциальных возможностей и процесс творческой самоактуализации является абсолютной целью как функционирования системы образования, так и общественного развития.

Особое значение уделяется формированию этически обусловленной мотивации обучения, ориентированной на самоактуализацию системы индивидуальных ценностей, а также на становление образования как фактора развития культуры, способствующего диалогу культур, преодолению технократических тенденций современного образования, формированию многогранной и гармонической личности.

Поскольку система образования участвует в формировании информационной культуры профессиональной деятельности людей, создает переход от квалификации к компетентности, на первый план выдвигается задача развития творческих способностей, интеллекта личности, умение нестандартно мыслить, способность к инновациям, к риску, к прорыву существующего и устремленностью в будущее.

Современный специалист должен выработать умение постоянно обновлять свои знания, которые устаревают с удивительной скоростью. «С началом дальнейшего ускорения развития мы можем сделать вывод о том, что знание становится все более «скоропортящимся» продуктом, – пишет Э.Тоффлер. – Сегодняшний «факт» превращается завтра в «дезинформацию» [11, с. 450]. Настоятельное требование сегодняшнего дня – быстрота мышления, куда более важное, чем тщательность исполнения.

Непрерывность образования является характерной чертой информационного общества. Оно мыслится как поэтапный и пожизненный процесс, обеспечивающий постоянное пополнение и расширение знаний. Цели непрерывного образования заключаются в укреплении способности человека адаптироваться к преобразованиям в экономике, профессиональной жизни, культуре и обществе.

Выводы

Трансформация культуры характеризуется существенной сменой стереотипов, ценностей, интересов, принципов, тенденций в культуре. Вследствие этих трансформаций человек оказывается перед лицом принципиально новых социокультурных практик, в основе которых лежит инновация. Современная культура в условиях глобализации и интенсивного развития информационных технологий приобретает наднациональный характер и чрезвычайный динамизм.

Становление информационной культуры в качестве самостоятельного научного направления и образовательной практики связано с осознанием

фундаментальной роли информации в общественном развитии, ростом объемов информации, информатизацией общества, развитием информационной техники и технологии, становлением информационного общества.

Информационная культура порождает новые общественные и духовные явления. Информация становится основой культурного творчества и культурного потребления. Информационная культура включает в себя технологическую и социальную составляющие, а также в ней присутствуют культурные ценности, смыслы, установки и др. Трансформация культуры одновременно изменяет самого человека, делая его многомерным, нецелостным. Развитие пространства культуры информационного общества формируется через систему образования на основе процессов его информатизации. В этих процессах информационно-коммуникационные технологии выступают не столько технологическими, сколько социокультурными инновациями. Формирование информационной культуры личности под влиянием информатизации позволит образованию выполнять не только традиционную функцию сохранения культурного ядра, но и быть основным механизмом развития культуры, культуротворчества, т.е. способствовать активному и целенаправленному формированию информационной культуры современного общества.

Список литературы

1. Зубов Ю.С. Информатизация и информационная культура//Проблемы информационной культуры: сб.статей.- М.,1994.-С.5-11.
2. Прокудин Д.Е. Пределы информационной культуры <http://issuu.com/hogben/docs/>
3. Розов М.А. Знание и коммуникация// Наука в культуре. – М.: УРУСС. – 1998.- 382 с.
4. Борн М. Моя жизнь и взгляды. – М: – 1972. – 176 с.
5. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. – М: Прогресс- Традиция. – 2001.- 240с.
6. Негодаев И.А. Информационная культура и личность//http://polbu.ru/negodaev_informculture/ch14_i.html
7. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М: Некоммерческий фонд. – 2001. – 458 с.
8. Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Избр. труды. – М.: Весь мир. – 1997. – С. 43-163.
9. Швейцер А. Культура и этика. – М: Прогресс. – 1973. – 343 с.
10. Винер Н. Человек управляющий. – СПб: – Питер.- 2001. – 288 с.
11. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М: ООО "Издательство АСТ". – 2001. – 669 с.).

Л.В. Каднікова.

ІНФОРМАЦІЙНА КУЛЬТУРА ЯК ФАКТОР РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

У статті розглядається сутність і роль інформаційної культури у формуванні особистості в контексті становлення інформаційного суспільства та реалізації ідеї безперервної освіти.

Ключові слова: інформаційна культура, інформаційне суспільство, комп'ютерна грамотність, інформаційна освіта.

L. Kadnikova

INFORMATIVE CULTURE AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF A PERSONALITY

The article discusses the essence and the role of information culture in shaping the personality in the context of the information society development and the realization of the idea of lifelong education.

Key words: information culture, information society, computer literacy, information education.